

Марионетка бесследно исчезла в самом сердце Озера Чайного Аромата.

Дворцу Небесного Предела, со всех сторон обступаемому величественными горами, принадлежало множество водоёмов. Озеро Чайного Аромата, притулившееся у подножия Снежной горы — родины знаменитого чая «Ледяной кристалл», — питалось талыми ледниковыми водами. Оттого и воздух над ним всегда полнился тонким чайным ароматом. Вот только забирались в эту глушь нечасто. Сегодня, в день великого финала и торжественного посвящения, Цзи Сюэвэй полагалось неотлучно следовать за своим другом Юэ Тинфан. Как же вышло, что она оказалась у озера одна-одинёшенька, да еще и подверглась нападению?

Юй Уцюэ в смятении мерил шагами комнату, пока Хэ Бугуй не схватил его за шкурку и не притащил к письменному столу.

— Ой! — пискнул юноша.

Хэ Бугуй нетерпеливо постучал костяшками пальцев по дереву:

— Рисуй мандалу. Быстрее.

Кунъю уже приготовил бумагу и кисть. Хэ Бугуй велел юноше перенести на бумагу кровавое начертание с ладони. Тот послушно взялся за работу: обмакнул кисть в киноварь и принялся старательно, черта за чертой, выводить узор. Завершив, он с сомнением спросил:

— Бессмертный, думаете, в моей схеме закралась ошибка?

Хэ Бугуй, сидевший напротив со скрещенными ногами, лишь разочарованно вздохнул. Взяв кисть, он несколькими точными взмахами перечеркнул рисунок:

— Сам узор верен, но он слишком примитивен. Достаточно пары штрихов, чтобы выследить природу чужого заклятия. На вводных лекциях по техникам вас этому учили. Чем ты только на занятиях занимался?

— Ну-у... — Юй Уцюэ виновато потер голень и пробормотал, — кажется, старейшина Кайян действительно что-то такое объяснял... Но меня, похоже, в тот день не было.

Рука Хэ Бугуя с занесенной кистью замерла в воздухе. Юноша тут же пошел на попятную:

— Ладно, даже если бы и был, всё равно бы прослушал. Не даются мне эти техники! Кругом сплошные схемы, формулы, голова кругом идет. Но если бы меня учили вы, шифу, я бы ловил каждое слово!

Подобная наглость так и сквозила в его словах. Хэ Бугуй легонько стукнул строптивца

обратной стороной кисти по тыльной стороне ладони:

— Показываю один раз. Смотри внимательно.

Несколькими стремительными росчерками Хэ Бугуй превратил простую схему в головоломное переплетение линий. Юй Уцюэ изо всех сил изображал прилежного ученика: сосредоточенно хмурил лоб, кивал и даже задавал вопросы. Правда, вопросы эти были настолько наивными, будто их задавал случайный прохожий, ни разу в жизни не слышавший о магии.

Будь юноша глуп от природы — полбеда. Но ведь схватывал всё на лету! Просто не желал прикладывать усилий. Хэ Бугуй невольно подумал, что воспитай он подобного лоботряса, растерял бы всё свое бессмертное хладнокровие и испустил дух от злости. Неудивительно, что старина Сюэ и другие учителя вечно хватались за голову.

Но сейчас было не время для нотаций. Хэ Бугуй отложил кисть:

— Руку.

Юй Уцюэ послушно протянул ладонь. Острый кончик кисти щекотал кожу, когда Хэ Бугуй выводил знаки прямо на его руке. Юноша едва сдерживал смех — обстановка требовала серьезности, но плечи его мелко дрожали. Он уже приготовился к новой вспышке раздражения со стороны шифу, как вдруг его ладонь накрыли теплые пальцы бессмертного.

— Это чтобы настроить связь, — тихо произнес Хэ Бугуй.

— Понимаю, — закивал юноша.

Их пальцы переплелись. Горячая ладонь Юй Уцюэ соприкоснулась с прохладной рукой бессмертного. Закрыв глаза, Хэ Бугуй пробудил начертанный узор. Юноша тут же последовал за ним, погружаясь в чертоги разума. К счастью, в основе лежала его собственная кровь, и живая плоть позволила без труда перезапустить измененную формулу. Правда, из-за нехватки мастерства внутреннему взору Юй Уцюэ предстали лишь обрывки воспоминаний — деревянные щепки разбитого защитника, мерно покачивающиеся на озерных волнах.

Хэ Бугуй резко открыл глаза:

— Марионетка перехватила удар колоссальной силы. Нападавший метил точно в даньтянь Цзи Сюэвэй, и от этого удара разило чужеродной демонической энергией.

Сердце Юй Уцюэ ушло в пятки.

— Неужели охотились за золотым ядром? Но младшая сестрёнка еще не сформировала его!

Неужели нападавший настолько слеп, что не почуял этого?

Удар по дантяню — это верная смерть. Столь изощренная жестокость к юной девушке лишила Юй Уцюэ покоя. Он метался по каюте, точно тигр в клетке. Цзи Сюэвэй — хрупкая целительница с ничтожным уровнем совершенствования, у нее не было ни единого шанса выстоять против сильного врага. Без посторонней помощи она обречена на гибель.

Заметив, как у юноши от волнения выступил холодный пот, Хэ Бугуй пришел к определенным выводам. Юность — время пылких чувств и первых привязанностей. Хэ Бугуй вспомнил, как на недавнем пиру юная лекарка смело заступилась за Юй Уцюэ, а после бежала за ним, чтобы отдать вышитый платок. Очевидно, их связывало нечто большее, чем простое знакомство.

Однако безрассудство, рожденное любовной лихорадкой, могло погубить их обоих. С высоты своего многовекового опыта Хэ Бугуй решил наставить юношу:

— Жизнь человека превыше всего. Как только найдем Цзи Сюэвэй, твоя первостепенная задача — увести ее в безопасное место. Не смей ввязываться в драку.

— Понял, — кивнул тот.

Хэ Бугуй вздохнул, проявляя несвойственную ему мягкость:

— Сердечные дела подождут. Чтобы построить очаг, нужно сначала твердо встать на ноги. А для этого нужно остаться в живых. Расставляй приоритеты разумно.

Юй Уцюэ уставился на него в полном недоумении. На лице его крупными буквами читалось искреннее изумление.

«О каких еще сердечных делах он толкует?»

До озера оставалось лететь около четверти часа. Вдруг палубу ощутимо тряхнуло — летающий корабль резко набрал скорость. Эта встряска выбила из головы Юй Уцюэ все мысли о нелепом недоразумении. Впрочем, прикосновение прохладных пальцев бессмертного до сих пор грело ему душу. Решив проявить заботу, он направился на корму, чтобы заварить чай.

Задний отсек был забит нехитрыми крестьянскими подношениями. В лоханях с водой плескалась живая рыба, у переборки громоздились тяжелые мешки с зерном, а рядом ютилась корзина, доверху наполненная свежими яйцами. Половину свободного пространства занимали эти дары, остальное же было завалено горами старых шестеренок и деталей — ступить буквально негде. Хэ Бугуй возвращался в спешке, и это казалось странным. Какая забота заставила великого бессмертного так пренебречь порядком?

Налив ароматный напиток в пиалу, Юй Уцюэ с почтением поднес его учителю:

— Примите чаю, бессмертный, согрейтесь. А я пока во всем сознаюсь.

Хэ Бугуй сделал глоток:

— Вот как?

Юноша состроил самую невинную гримасу, на какую был способен:

— То, что я стащил летун без спроса... это от безысходности. Кунчжи наотрез отказался выдавать подорожную, а тут эта связь оборвалась. У меня земля из-под ног уходила от страха. Вот голова и отключилась. Не сердитесь на меня, шифу, я правда виноват.

Хэ Бугуй окинул его долгим взглядом:

— Удивительная покладистость. Обычно из тебя раскаяния не выбьешь.

Юй Уцюэ почесал нос и шмыгнул:

— Ну так я запер Кунчжи в Парящем дворце, предварительно связав, да еще и стражу вместе с боевыми марионетками уложил. Если бы я не повинился сейчас, по возвращении вы бы с меня живьем шкуру спустили.

В глазах бессмертного промелькнуло удивление:

— И чем же ты умудрился одолеть храмовую стражу?

— Моим кунда-зверем.

Юй Уцюэ извлек из складок одеяния крошечную шкатулку. Эту резную коробочку, умещавшуюся на ладони, ему вручил Кунчжи по личному распоряжению Хэ Бугуя. Она предназначалась для хранения и быстрой активации марионеток. Откинув крышку, юноша протянул ларец учителю:

— Закончил работу на рассвете. Уже проверил его на полигоне у Горы Алого Золота — слушается идеально. Хотел сначала показать вам, прежде чем устанавливать ходовые узлы.

— Раз это твое творение, пусть остается при тебе, — Хэ Бугуй мягко вернул шкатулку. — А что до кражи летуна и рукоприкладства... Как мы поступили в прошлый раз при подобном нарушении?

— Сто ударов бамбуковой розгой, — с кислым видом отозвался провинившийся. — Я всё помню.

По возвращении сам явлюсь к карателям.

— Не нужно, — Хэ Бугуй поставил пиалу и, сняв со стены тяжелый меч в простых ножнах, бросил его юноше. — За воссоздание кунда-зверя тебе полагается награда. Спасёшь девчонку — сочтемся миром. В этот раз я тебя не виню.

Вскоре летающий корабль завис над побережьем Озера Чайного Аромата. У подножия ледника бушевала настоящая метель, и ледяной ветер нещадно сек лицо.

Сойдя на землю, путники принялись прочесывать берег. Следов Цзи Сюэвэй обнаружить не удалось, зато на свежем снегу отчетливо виднелись глубокие борозды, будто в воду уволокли нечто тяжелое и длинное. Встав на мечи, Хэ Бугуй и Юй Уцюэ устремились к центру озера, скользя над темной озерной гладью, усыпанной обломками деревянных марионеток.

Юй Уцюэ опустил клинок в воду и подцепил бездыханную тушку:

— Смотрите, шифу. Рыба мертва. Точно так же, как сегодня утром в пруду Сада Летнего Дождя. Чертовщина какая-то.

Хэ Бугуй помрачнел:

— Не только у нас. Из долин у подножия гор приходят те же вести. Во всех окрестных деревнях мор.

— Так вот почему вы так спешили, — Юй Уцюэ наклонился, чтобы подобрать плывущую щепку.
— Ся Сы говорил, что беда началась еще ночью. Вся рыба будто взбесилась и... Ай!

Хэ Бугуй мгновенно обернулся:

— Что там?

Юй Уцюэ зашипел от боли, прижимая ладонь к груди:

— Вода... она словно обожгла меня! Мой палец... проклятье!

Схватив юношу за запястье, бессмертный осмотрел его руку. Кожа на кончиках пальцев стремительно темнела, покрываясь уродливыми морщинами и усыхая прямо на глазах, будто из нее в одно мгновение выжали всю жизненную силу.

Лицо Хэ Бугуя исказилось от напряжения:

— Это яд Иссохшей Воды. Немедленно на корабль, нужно наложить повязку, иначе лишишься кисти.

Сбором оставшихся улик пришлось заняться Кунъю. Марионетка действовала расторопно, но к тому моменту, как обломки были подняты на борт, Хэ Бугуй уже успел оказать помощь пострадавшему. Ладонь Юй Уцюэ теперь напоминала бесформенный белый кокон — бессмертный никогда не ухаживал за ранеными, и этот перевязочный шедевр явно дался ему с трудом. Заметив красноречивый взгляд Кунъю, юноша лишь вздохнул и, уныло разглядывая свою перебинтованную руку, спросил:

— Тюрьма Иссохшей Воды защищена мощнейшими печатями. Как отравы могла просочиться наружу?

— Это не утечка, — Хэ Бугуй отложил в сторону обугленный кусок дерева, на котором еще теплились угасающие искры чужого заклятия. Голос его звучал глухо и зловеще. — Барьер уничтожен. Кунъю, немедленно поднимай теневых марионеток. Если не хватит сил, бери резервы из Парящего дворца. Оцепите каждый водоем в горах.

Взмахом руки Хэ Бугуй сотворил призрачную птицу-вестника и отправил послание Бай Инчи. Строки были краткими и тревожными:

[Печати Иссохшей Воды разрушены. Древние твари на свободе]

Поняв всю серьезность положения, Юй Уцюэ подобрался:

— Куда теперь?

— К Озеру Обнимающему Луну, — отрывисто бросил бессмертный.

В этот час вся школа праздновала финал состязаний на Арене Десяти Тысяч Образов, и берега Озера Обнимающего Луну должны были пустовать. Однако, когда корабль завис над темной гладью, оба отчетливо разглядели смутные силуэты у самой кромки воды.

Отшвырнув ножны, Юй Уцюэ перехватил рукоять оружия поудобнее:

— Если яд хлынул рекой, то Озеро Обнимающее Луну, лежащее в низине, пострадало сильнее всего. Обычный человек растворился бы в такой воде за считанные вдохи. Эти твари явно не люди.

Странностей хватало с избытком. Даже могучие демоны гибли, соприкасаясь с Иссохшей

Водой. Кто же сумел сокрушить стены темницы и при этом остаться невредимым в ядовитом вареве?

Хэ Бугуй властным жестом задвинул юношу себе за спину:

— Дерьмовые дела. Держись позади. К воде не приближаться, брызги не ловить. Твоя задача — прикрывать меня с берега.

— Слушаюсь.

Обнажив мечи, они начали спускаться. Почуяв чужаков, фигуры у воды медленно, со зловещим скрипом повернули головы.

Юй Уцюэ опешил:

— У Тянь?! Но как...

Даже Хэ Бугуй на мгновение застыл в изумлении. Перед ними стоял не призрачный морок, а настоящая, плотская оболочка У Тяня. Его душа была запечатана, а тело веками гнило в недрах ядовитой темницы, превращаясь в прах. Откуда в этой падали взялась жизнь?

На берегу копошились семь точных копий поверженного врага. Сгорбившись, подобно диким зверям, они с хрустом пожирали дохлую рыбу и ил. Когда они уставились на пришельцев, их глаза оставались плотно сомкнутыми, а из уголков ртов струилась зловонная сукровица вперемешку со слюной. На их застывших лицах блуждала идиотская, бессмысленная ухмылка — разум еще не вернулся в эти тела.

Ниже пояса эти создания оставались кошмарным месивом. Вместо ног у них извивались толстые, лоснящиеся щупальца. В отличие от тех увядших отростков, что томились в темнице, эти плотные мясные жгуты пульсировали первобытной силой, а самый мощный из них уходил глубоко в озерную пучину.

Юй Уцюэ быстро пересчитал монстров и прошептал:

— Их семь. Не хватает восьмого. Берегитесь.

— Он в воде, — Хэ Бугуй крепче перехватил рукоять своего клинка.

Из озерной глади выступала лишь голова восьмого клона. Ниже плеч его тело превратилось в бесформенную гору содрогающейся плоти. Стоя спиной к берегу, он мерно покачивался, уходя под воду и поднимаясь вновь, словно совершал какой-то жуткий ритуал.

Хэ Бугуй сорвался с места. Сверкнула молния клинка — и голова одного из наземных чудовищ покатилась по прибрежной гальке. Однако торжествовать не пришлось. Отрезанная голова, словно притянутая невидимым магнитом, покатилась обратно, впиталась в шевелящуюся массу и вновь взгромоздилась на плечи. Тварь даже не вскрикнула. Застыв на мгновение, она как ни в чем не бывало продолжила набивать пасть гнилью.

Хэ Бугуй оказался прав: эти куклы двигались неосознанно, ведомые лишь слепым инстинктом прозорливости. Они служили лишь сосудами, накапливающими силы для своего хозяина. Судя по натяжению гигантского щупальца, истинное ядро твари скрывалось под водой.

Оттолкнувшись от земли, бессмертный устремился к озеру. В тот же миг безучастные доселе клоны взревели. Их щупальца взметнулись вверх, пытаясь сбить летящего заклинателя, но Юй Уцюэ коршуном бросился наперерез.

Засвистела сталь. Воздух прочертили яростные росчерки ци. Обрубки плоти дождем посыпались на прибрежные камни.

— Я задержу их! Вперед! — крикнул юноша.

— Держись! — донесся до него короткий ответ.

Вода взорвалась фонтанами брызг. Из глубины одна за другой начали подниматься жуткие твари с рыбьими мордами и чешуйчатыми змеиными телами. Разинув клыкастые пасти, водяные демоны ринулись на Хэ Бугуя, готовые разорвать его на куски.

Юй Уцюэ рванулся на помощь, но расстояние было слишком велико. Преодолеть его за миг было невозможно.

— Шифу! — отчаянный крик сорвался с его губ, и в то же мгновение в воздухе с треском заплясали искры духовного пламени.

Огромный змей Ба-шэ, материализовавшись прямо из воздуха, превзошел размерами озерных тварей вдвое. Острые клыки гиганта сомкнулись на горле ближайшего водяного демона. Грянул взрыв духовной энергии, и обугленная туша врага рухнула обратно в пучину.

— Займись берегом, ко мне не суйся, — раздался спокойный, но леденящий душу голос Хэ Бугуя. Он уверенно восседал на спине верного Лушу, а его одеяния развевались от исходящей яростной ци.

За спиной бессмертного, заслоняя небо, выстроились три исполинские фигуры: величавый четырехрогий олень Фучжу, крылатый безликий Дицзян и могучий Бася, несущий на себе печать великого дракона. Пять легендарных марионеток высшего ранга замерли над озером, готовые по первому слову хозяина превратить все вокруг в выжженную пустыню.

В этот момент истинный У Тянь прекратил свои жуткие покачивания. Огромная туша медленно развернулась к противникам. В его переплетенных склизких щупальцах покачивалась сфера из мутной воды, внутри которой, лишившись чувств, парила человеческая фигура.

Юй Уцюэ присмотрелся и похолодел от ужаса:

— Младшая сестрёнка!..

<http://bllate.org/book/20165/2172208>